

Глава 73
Хэ Юньсяо не осмеливался производить резкий шум, чтобы прервать её. Он боялся, что если испугать девушку, она может повредить себя иголкой от страха. Тихо приоткрыв дверь, он вошёл в комнату и, оставляя по одному конфеты, румяна и рыбу, подошёл к Мэн Цинжоу, чтобы посмотреть, чем она занимается. Она вышивала мешочек для благовоний. Даже не будучи профессионалом, он мог заметить, что ткань была среднего качества, а вышивка, выполненная женой Наньчжу, была достаточно посредственной. Это едва можно было назвать настоящим вышиванием. Неудивительно, что ей не удавалось продать эти вещи. Практиковаться ей больше не на чем. Хэ Юньсяо дождался, когда Мэн Цинжоу сделает паузу, и неожиданно взял её за руку, забирая мешочек для благовоний вместе с иголкой и ниткой. Мэн Цинжоу удивлённо посмотрела на пустую руку и на мгновение замерла, а потом подняла голову.— Молодой господин Сяо! Вы... Хэ Юньсяо поспешно сказал:— Как мы и договаривались вчера, я пришёл продолжить лечение ваших ран. Мэн Цинжоу протянула левую руку и тревожно ответила:— Моя рука уже зажила, нет необходимости в лечении. На самом деле, рука Мэн Цинжоу почти действительно зажила. Рана от вчерашнего укола уже покрылась корочкой и практически не была заметна. Но дело было не только в том, зажила ли рана. Хэ Юньсяо притворился рассерженным и указал на небольшое красное пятно на её руке:— Разве это не от того, что вы только что укололись иголкой? Мэн Цинжоу сконфуженно опустила голову.— Если бы я вчера не перелила вам кровь, вы не смогли бы остановить кровотечение даже от маленькой иголки. Хэ Юньсяо положил иголку и нитку вместе с мешочком на стол и начал отчитывать Мэн Цинжоу:— Вы знаете, что у вас гемофилия? Как вы можете обращаться с острыми предметами? Вы принцесса Ци, шестнадцатилетняя девушка, как вы можете...? Мэн Цинжоу слегка приподняла голову и осторожно произнесла:— Молодой господин Сяо, Наньчжу семнадцать лет...— Как ты смеешь перечить! Ты! Хэ Юньсяо сделал вид, что собирается ударить. Увидев его, Мэн Цинжоу тут же опустила голову. Положив руку на колени, она нервно сжимала два пальца правой руки в ладони левой. Её стройные, пропорциональные ноги были плотно сжаты вместе. Она напоминала Наньчжу, знавшую, что сделала что-то неправильно; поэтому, наказывая её, молодой господин, действуй на своё усмотрение. Видя её такой, сердце Хэ Юньсяо смягчилось. Мужчины могут быть мягкосердечными, но не во всех вопросах. Он присел, слегка ткнул её в нос и серьёзно сказал:— Заботьтесь о себе. К счастью, моя кровь всё ещё хороша, и вы укололи палец сегодня, а он не кровоточит. В следующий раз оставляйте такие вещи служанкам. Мэн Цинжоу тихо ответила:— Синьэр и девочки очень заняты, Наньчжу не хочет их беспокоить. К тому же, это сумка для моей сестры, и я хочу сделать её сама... Хэ Юньсяо подумал, что вчера он перелил Наньчжу достаточно крови, чтобы это продержалось какое-то время, по крайней мере, не так, чтобы произошло что-то серьёзное, если она уколет палец. Поэтому он смягчил тон:— Если вы пообещаете больше не колоть себе руку, я соглашусь, чтобы вы это сделали. Мэн Цинжоу поспешно закивала головой:— Да-да. Я обещаю. Хэ Юньсяо взял иголку и нитку, а также сумку для благовоний и вернул их Мэн Цинжоу, тщательно обернув иголку ниткой, чтобы исключить возможность её попадания в руки Наньчжу.— Я возвращаю это вам. Мэн Цинжоу мило улыбнулась:— Спасибо вам, молодой господин Сяо! Хэ Юньсяо тоже улыбнулся:— Довольны? Если довольны, давайте начнём лечение. Ну же, сделайте, как вам велят, и протяните руку. Конечно, Мэн Цинжоу знала, что означает «лечение». Прошлой ночью они с молодым господином Сяо целых полчаса держались за руки. Хотя у неё сейчас в душе возникла мысль обсудить с сестрой вопрос о том, чтобы не выходить замуж за Хэ Юньсяо, всё равно они ещё не были обручены... Отношения врача и пациента могли бы быть объяснены в прошлом, но... ведь я уже выздоровела... Увидев её нерешительный вид, Хэ Юньсяо понял, что его шанс снова настал. Без колебаний.— Хлоп! С знакомым звуком по телу передалось покалывающее ощущение. Лицо Мэн Цинжоу мгновенно покраснело, и она непроизвольно начала волноваться. Хэ Юньсяо посмотрел на неё и улыбнулся:— Руку. В смятении Мэн Цинжоу немного растерялась и, хотя ей было крайне стыдно и неловко, она всё же послушно подняла левую руку и протянула её Хэ Юньсяо.— Сама раздвинь пальцы. Мэн Цинжоу покраснела и

притворилась, что не слышит. Но Хэ Юньсяо не собирался так просто её отпускать.— Хлоп! Она отвернула лицо, не смея смотреть на свою левую руку, будто боясь. Её лицо покраснело, губы стыдливо поджались. Но всё равно она послушно развела пальцы и стала ждать, когда большая рука Хэ Юньсяо возьмет её. Хэ Юньсяо, глядя на неё, нарочно дразнил, не беря сразу. Он шевелил пальцами, начиная от основания её ладони и продвигаясь вверх, поглаживая и продвигаясь чуть-чуть. То чувство с прошлой ночи вновь вернулось в тело Мэн Цинжоу. Ей казалось, что это ощущение было грубым, тёплым и твёрдым, упругим. Это было как большое дерево, которое укрывает её от ветра и дождя в разгар бури. Её внимание постепенно увлекало медленное прикосновение, и всё сосредоточилось на руке. И тут большая рука внезапно обхватила маленькую, белую, нежную руку, сжимая десять пальцев в плотном соединении. Поскольку всё внимание было сосредоточено на руке, сенсорная информация от прикосновения собиралась вполне достаточной. Количество возмущенной информации мгновенно заставило её лицо вспыхнуть, а всё тело непроизвольно напряглось, ноги сжались вместе. Это было как удар током от головы до ног. Глядя, как её руку плотно сжимает Сяо Юнь, Мэн Цинжоу смиренно спросила:— Молодой господин Сяо, сколько ещё мне сегодня лечиться? Хэ Юньсяо подумал и, не желая вставать на сантиметр, просто удвоил время:— Час. Руку Мэн Цинжоу честно держала, а рот протестовал:— Явно вчера было только полчаса. Хэ Юньсяо бессмысленно объяснил:— Вчера было полчаса, потому что мы постоянно держались за руки. Мэн Цинжоу возразила:— Тогда разве сегодня вы не можете не отпускать их? Хэ Юньсяо рассмеялся:— Это ты так сказала, если не хочешь отпускать, можешь не отпускать. Мэн Цинжоу в недоумении посмотрела на него. ``````html Трюк над собственной женой не был трюком. Это называлось любовью. Раз уж он заполучил её руку, Хэ Юньсяо подвел Мэн Цинжоу к тому месту, где он положил «новогодние товары». Он положил несколько пачек закусок в руки Мэн Цинжоу, а румяна поставил на её туалетный столик. Хэ Юньсяо сказал: — Эти румяна недорогие, пользуйтесь ими как хотите, я куплю ещё, когда закончатся. Глядя на пустой туалетный столик жены, Хэ Юньсяо добавил: — Вам что-нибудь ещё нужно? Шпильки, ожерелья, браслеты? Она заколебалась. Хэ Юньсяо повторил: — У моей семьи много денег, так что не нужно стесняться. Мэн Цинжоу задумалась: — Молодой господин и Наньчжу не родственники. Зачем вы так добры к Наньчжу? — Я ценю вас. — Что значит «ценю вас»... Хэ Юньсяо не спешил отвечать. Подведя её к столу, он развернул несколько пачек закусок, затем взял по одной из каждой и запихнул их ей в рот. В этот момент щеки Мэн Цинжоу были надуты, как у маленького хомячка. — Вы съели мои закуски, и моя кровь всё ещё течёт в вашем теле. С этого момента вы моя, вы можете выйти замуж только за меня, даже сбежать не сможете. Глаза Мэн Цинжоу расширились, когда она поняла, что попала в ловушку. Она не могла произнести ни слова, так как её рот был набит закусками. Хэ Юньсяо сказал: — Я человек, который уважает мнение других, у вас есть десять секунд, чтобы возразить. Услышав его слова, Мэн Цинжоу решила, что всё в порядке, и поспешно начала жевать. Хэ Юньсяо начал обратный отсчёт: — Десять! Девять! Один! Конец. Поскольку вы ничего не говорите, я считаю это согласием. В данный момент Мэн Цинжоу едва могла что-то сказать, и единственное, что могло её утешить, — это то, что закуски были довольно вкусными. ````